жизнь
одна
таша
брагина

Таша Брагина

Жизнь одна

«Издательские решения»

Брагина Т.

Жизнь одна / Т. Брагина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967942-0

Возможно ли начать жизнь заново, когда надежды уже не осталось? У каждого ли есть право на счастье? Что нас ждет в будущем, и как на будущее влияет наше прошлое? Все ли так, как кажется на первый взгляд? Для чего нам нужны близкие люди? Успеет ли найти ответы на эти вопросы Ася или уже слишком поздно?

ISBN 978-5-44-967942-0

© Брагина Т.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1: Прошлое 6
Ася 6
Яна. 16 лет назад 7
Ася 8
Яна 9
Яна. Полина 10
Яна 11
Ася 12
Детский сад 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Жизнь одна

Таша Брагина

© Таша Брагина, 2019

ISBN 978-5-4496-7942-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Возможно ли начать жизнь заново, когда надежды уже не осталось? У каждого ли есть право на счастье? Что нас ждет в будущем, и как на будущее влияет наше прошлое? Все ли так, как кажется на первый взгляд? Для чего нам нужны близкие люди? Все мои персонажи – реальные люди, такие же, как мы с вами. Кто-то из них имеет свой прототип, другие – собирательные образы. Большинство событий, описанных в книге, произошли на самом деле.

> «Жизнь одна! Ее невозможно написать на черновик, а потом переписать набело. Корректоры и ластики не смогут стереть наши ошибки. Жизнь одна. Невозможно переписать свою жизнь заново, но никогда не поздно начать все с чистого листа».

Часть 1: Прошлое

Ася

Она чувствует, что умирает. Ее затягивает в черный водоворот. Небо несколько раз поменялось местами с землей. Звезды сыпались на нее и обжигали. Некоторое время назад она летала, отрываясь от своего тела, как вдруг что-то резко толкнуло ее вниз и прижало к земле.

Яна. 16 лет назад

Молодая женщина звала акушерку, сдерживая схватки из последних сил. Интервал между ними составлял не больше минуты, не давая времени на отдых. Первый час с начала схваток Яна ходила по палате, при этом делала себе массаж поясницы. Еще час назад это немного отвлекало от мучительной боли и на какое-то время приносило облегчение. Но Яна уже чувствовала приближение последнего этапа родов, а врача все не было.

Это были вторые роды. Первые – пять лет назад – оказались «преждевременными, скорыми». Там и было записано в обменной карте.

Яна помнила кислородную маску, с которой проспала около часа. Схватки оказались недостаточно сильными, и врачи были вынуждены ввести препарат для стимуляции родовой деятельности.

Но все роды рано или поздно заканчиваются, и на свет появился мальчик. Недоношенный, весом два килограмма триста грамм. Его тут же унесли и неделю держали в специальном устройстве для недоношенных новорожденных – кювезе. Еще две недели маме сыном пришлось провести в отделении для недоношенных младенцев. И наконец, настал день выписки!

Все негативные эмоции и переживания за здоровье сына вскоре забылись, но на рождение второго ребенка Яна решилась только спустя пять с половиной лет. Очень уж хотелось доченьку.

Во время второй беременности уже опытная мама опасалась повторения осложнений и береглась, как могла: гуляла, ела часто и понемногу, включая в свой рацион достаточное количество белка и клетчатки, при любой возможности отдыхала, сократив рабочие часы, старалась ограждать себя от негативной информации. Дочка должна была родиться в мае. Сидя в очереди перед кабинетом врача, женщина настраивала себя только на хорошие новости. За исключением незначительных и непродолжительных неполадок со здоровьем, таких как небольшие скачки давления и некритичное снижение гемоглобина, в целом, вторая беременность проходила идеально. Минул первый триместр, пролетел второй, прошел и критический срок преждевременных родов. Яна успокоилась. Ушла в декрет и училась медитировать, готовясь к важному событию. Дочка еще до рождения была слишком активна и била маму пока еще крохотными ручками и ножками. Яна разговаривала с малышкой, гладила живот, уговаривала успокоиться. На какое-то время это помогало, давая временную передышку.

Муж работал, родители навещали, мама Яны развела бурную деятельность, наводя порядок там, где не могла физически или не успевала сильно потяжелевшая дочь.

Вторые роды длились считанные часы, и уже днем мамочку привезли в палату отдыхать.

Как оказалось, роды – не самое сложное испытание в жизни женщины. Яна осознала это только со вторым ребенком. Такая долгожданная доченька, куколка со светло-рыжим ежиком волос, небольшим носиком и сморщенным лобиком. Глаза темно-серые, пока, как у самой Яны. Карий цвет глаз мужа по всем законам генетики считался доминантным и просто обязан был передаться детям. Но и старший, а теперь и младшая, наплевав на генетику с ее законами, унаследовали серые глаза матери и ее же светлые волосы.

В первый же день эта куколка устроила маме бессонную ночь. Не спала ни минуты, плакала, то жалобно поскуливая, то надрывно и пронзительно. Измученная мать, не понимая, на каком свете находится, носила дочь на руках, пытаясь успокоить колыбельными песнями и укачиваниями. И только под утро Яна и дочка уснули.

Ася

Опять туман. Густой, обволакивающий. Лезет в нос, в уши, оглушает, притупляет звуки, давит на веки, не дает открыть глаза. Голова неподъемная, как чугун. Руки и ноги живут своей отдельной жизнью, как чужие.

«Мама!» – хочется крикнуть Асе, но изо рта вылетает только стон и хрип. – «Где ты, мама, братик? Почему я не с вами? На уютном диване, покрытом пледом с мишками. Где я? И почему так холодно?»

Яна

Вторая ночь прошла спокойнее. Молоко еще не пришло, а дочь просила, сначала тихо попискивая, как котенок, потом громче, настойчивее и наконец требовательно, с повизгиваниями. Яне пришлось обратиться к соседке по палате с просьбой покормить и ее малышку. Полина родила на несколько часов раньше и кормила дочь по расписанию. Сейчас ее девочка спала, довольная и сытая в детской кроватке.

Мамочки успели познакомиться и поделиться насущными семейными проблемами.

И у одной, и у другой это были вторые роды. На третий день нахождения в палате женщины вовсю делились воспоминаниями о первых родах. И между новоиспеченными дважды мамочками практически не осталось секретов. Ситуация располагала к откровениям. Обе нуждались в поддержке и понимании. Накануне выписки Полина и Яна обменялись телефонами, договорились не терять друг друга из виду, по возможности встречаться и созваниваться. Даже дочек, не сговариваясь, они назвали почти одинаково: «Алеся» и «Алиса».

Несмотря на сходство имен, характеры малышек отличались, как штиль и шторм. Холеричная, шумная, взрывная Алиса и тихая, спокойная, флегматичная Алеся. Если первая подавала голос, требуя еды и внимания, настойчиво и во весь голос, то другая только еле слышно попискивала и мяукала, как котенок. Громогласные возгласы Алисы были слышны в соседних палатах и на посту медсестры. Мяуканье Алеси даже Полина замечала не всегда, и малышка, не дождавшись своей порции материнского молока, засыпала голодная.

Наступил день выписки из роддома. Первой палату покинула Полина, обещая звонить. На следующий день выписали и Яну с дочкой. Не зная, радоваться ей или плакать, женщина села в автомобиль к мужу и, шутя, пожаловалась:

– Похоже, с этой девочкой нам покоя не будет.

Крохотный комочек сморщил носик. Малышка как будто поняла, что говорят о ней, и закряхтела.

«Скорей бы домой, – мечтала Яна. – Дома и стены помогают. Будем надеяться, и дочка будет спокойнее».

Яна. Полина

Первые пару месяцев новоиспеченные подруги не встречались, только созванивались. И та, и другая приспосабливались к новому режиму. У Яны период адаптации был наполнен бессонными ночами, недостатком молока, криками и беспокойством малышки. Первые дни после выписки напоминали день сурка, а ночи не давали желанного отдыха. Сны, всегда разнообразные и сюжетные, как цветное кино, превратились в вязкие, прерывистые, после которых женщина просыпалась физически и эмоционально вымотанной. Старшего сына пришлось на время отправить к бабушке, на него совсем не оставалось времени, и Яна чувствовала свою вину. Но сейчас она была для него не лучшей матерью. Эмоционально нестабильная, к тому же практически засыпала на ходу. На прогулке каждые тридцать минут приходилось носить малышку на руках, укачивая, чтобы через полчаса сна на воздухе та опять раскричалась. Женщина ощущала себя не помощницей, а, скорее, обузой для остальных членов семьи. Все ее время целиком и полностью принадлежало новорожденной дочери.

Полине в этом отношении повезло намного больше. Алеся родилась спокойной и уравновешенной. Буквально со второго месяца спала ночами по шесть часов и днем засыпала сразу после каждого кормления. Полина за это время успевала справиться с домашними делами и даже прилечь днем. Материнского молока ее дочурке хватало с лихвой, животик не беспокоил. На улице Алеся спала всю прогулку, давая маме возможность почитать, поговорить по телефону или просто посидеть на лавочке, наблюдая за окружающими событиями.

Единственная, но от этого не менее серьезная проблема, возникла у женщины со свекровью. Какое-то время после свадьбы и рождения старшего сына им с мужем пришлось проживать в квартире его мамы. Свекровь не принимала невестку вплоть до рождения внука. До этого она воспринималась ей как захватчица ее сына и ее территории. Полина предпочитала отсиживаться в комнате мужа, теперь их общей, и выходила только по необходимости. Сыну постоянно выговаривалось, что молодая жена ничего не умеет. После рождения внука свекровь смягчилась к невестке, но стала активно навязывать молодым родителям свои методы воспитания, с которыми Полина была категорически не согласна. Спустя четыре месяца тихой войны молодые переехали к маме Полины. Но и после переезда, а теперь и после рождения внучки, свекровь часто звонила, уверенная, что без ее советов, без ее жизненного опыта сын и, особенно, «неумеха – невестка» никак не обойдутся. Она не учитывала наличие рядом второй бабушки, вырастившей двух детей и того, что Полина уже несколько лет воспитывала старшего сына. Только себя она считала экспертом по всем вопросам.

Яна

Время шло, режим понемногу налаживался. Дни были похожи один на другой: подъем в шесть утра, кормление, завтрак с мужем и старшим сыном. В восемь Яна провожала своих мужчин в школу и на работу и оставалась наедине с дочкой. Молока не хватало, приходилось докармливать малышку детской смесью.

День пролетал в домашних заботах, кормлениях, мытье бутылочек и стерилизации сосок, пеленаниях и смене памперсов.

Первые месяцы Алису каждый день беспокоили желудочные колики, и по вечерам малышка кричала так, что Яне не удавалось даже поговорить по телефону с мамой. Та в свое время оказалась незаменимой, самозабвенной бабушкой для старшего внука. Тот даже иногда называл ее «мамой», а сама Яна считала себя больше старшей сестрой собственного сына, чем молодой матерью.

В июле Яна с дочкой, мамой и старшим сыном перебрались на дачу. Она уже не выдерживала напряжения и не хотела больше оставаться одна. На мужа рассчитывать не приходилось. Он много работал, приезжал поздно и после ужина сразу ложился.

Периодически женщина созванивалась с Полиной, жаловалась на усталость и недосып, а подруга, в свою очередь, сетовала на споры со свекровью. В эти минуты Яна чувствовала себя счастливой, находясь рядом с любимой, понимающей мамочкой.

Малышка росла, но спокойнее не становилась. Вернувшись в город, Яна по совету врача записала дочь на обследования. Предположительный диагноз звучал просто и сложно одновременно: «синдром дефицита внимания и гиперактивности» или кратко «сдвг». Невролог не дала подробных объяснений данному состоянию, лишь назначила медикаментозную терапию. И маме Алисы пришлось изучить этот вопрос самостоятельно. Из специальной литературы, где упоминался сдвг, женщина узнавала все новые неутешительные подробности. Для таких детей типичны невнимательность, рассеянность, сложность сосредоточиться на конкретном предмете или явлении, недостаточность самоконтроля и импульсивность в поведении. Но для установления окончательного диагноза требовалось динамическое наблюдение за ребенком.

Девочка не засыпала нигде, кроме как на животе матери. На прогулке ее приходилось укачивать не меньше получаса и только для того, чтобы та проспала минут двадцать. С прогулки Яна возвращалась выжатая, как лимон. Не выспавшись с утра, единственным ее желанием было сесть на лавочку, положить голову на коляску и окунуться в сон. Ночами она не спала, а дремала. Отрывисто и беспокойно, без сновидений, просыпаясь от каждого шороха.

Ася

На минуту удалось вынырнуть из затягивающего, пугающего тумана. «Что со мной? Что было вчера? Будет ли завтра?».

Будучи ребенком, девочка радовалась каждому дню. Она ни на кого не держала зла, сразу забывая все плохое. Играла с подружками в куклы, воображая себя поваром, доктором, учителем или парикмахером. К ее мнению прислушивались, ее идеи принимались к рассмотрению. Кроме того, девочку всегда поддерживала верная и преданная подружка. Они называли друг друга «Ася старшая» и «Ася младшая» – сокращенно от «Алеся» и «Алиса».

Как это часто случается, противоположности притягиваются, а девочки были не просто разными, а полными антиподами. Рыженькая, кудрявая, расцветающая веснушками, сероглазая и улыбчивая попрыгунья. И тихая, вдумчивая, постоянно о чем-то размышляющая, кареглазая брюнетка. Их мамы познакомились в палате роддома, а сами девочки родились с разницей в несколько часов.

Через три года обе Аси попали в один детский сад и часто гостили друг у друга. Пока мамы обсуждали свои взрослые проблемы за чашкой чая, маленькие подружки успевали помучить кота, порисовать на бумаге и друг на друге, поиграть в прятки, раздеть, одеть, полечить и постричь кукол и начать все заново.

Воспоминания промелькнули и угасли. Она снова потеряла сознание.

Детский сад

Устроив дочку в детский сад, Яна вздохнула с облегчением: несколько часов тишины без криков, споров и истерик. Алиса не давала матери ни минуты покоя. Как только девочка встала на ноги, – сразу побежала. Из-за неразвитого чувства равновесия она часто падала и не всегда удачно. Естественно при этом издавался оглушительный вопль. Мама тут же прибегала из соседней комнаты, кухни, ванной, представляя себе одно ужаснее другого: море крови, разбитую голову, сломанную руку. Все это проносились в голове благодаря богатому воображению и повышенной тревожности. Пока Яна добегала до дочери, та уже успокаивалась, забывая о падении или ударе, снова и снова вставала на ножки и направлялась к новому заинтересовавшему ее объекту.

Все потенциально опасные предметы были убраны на верхние полки и в ящики, которые в свою очередь были заклеены скотчем, а ручки ящиков выкручены. Есть женщине приходилось второпях, на ходу, а для того, чтобы одеть девочку на прогулку, Яна была вынуждена применять силу, как и при укладывании на ночной сон. Алиса отчаянно сопротивлялась, и отвлечь ее, также как и заинтересовать чем-то надолго, было чрезвычайно сложно. Засыпала малышка только выбившись из сил.

Полина посоветовала подруге приобрести «кенгурятник» или слинг и носить Алису в нем. Так можно было хоть что-то успеть сделать по дому. Но и болтаясь у мамы на груди, малышка постоянно дрыгала ногами, размахивала руками, и Яне частенько доставалось то по носу, то в глаз, а то и ногой в живот. Когда Алисе надоедало висячее положение, она начинала вопить, а как-то в магазине даже укусила Яну за подбородок. Душ женщина могла себе позволить только после прихода мужа. Но и в ванной расслабиться не получалось. То и дело из-за двери доносились крики и плач.

Переступив порог ясельной группы, маленькая бунтарка наотрез отказалась идти к детям. Она плакала навзрыд, хватала маму за брюки и пальто, не давая сделать ни шагу к двери, не реагируя на уговоры. Яна еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться самой, и в какой-то момент чуть не сдалась и не забрала дочь. На пару секунд воспитателю удалось отвлечь девочку, и Яна буквально выскочила за дверь. Но услышав возобновившиеся крики дочери, села под дверью и расплакалась.

Через неделю и Полина привела в группу свою Алесю, благодаря чему Алиса смирилась со своей участью и начала привыкать к режиму, воспитателям и знакомиться с другими детьми. Алеся зашла в группу спокойно и с достоинством. Серьезно оглядев встретивших ее немногочисленных малышей, девочка подошла к всхлипывающей Алисе, взяла за руку и повела к игрушкам.

Но проблемы Яны с дочкой на этом не закончились. Воспитатели частенько жаловались на девочку. «Алиса толкнула Андрея», «Алиса ударила Свету», «Алиса махала руками за столом и перевернула тарелку». Одно время Яне было стыдно показываться на глаза воспитателям и родителям других детей, обиженных ее дочерью. Полина успокаивала, убеждая, что девочка перерастет свою гиперактивность, а работа воспитателей как раз и заключается в том, чтобы следить за детьми. Все детки разные, и взрослым, как правило, удобны послушные и спокойные воспитанники. Алиса просто другая, и в остальных группах есть подобные дети, а то еще и посложнее, например, дети с аутизмом. Яна улыбалась сквозь слезы, любуясь Алесей – всегда опрятной, аккуратной, в отличие от ее «хулиганки», одежда которой накануне постиранная и отглаженная, к вечеру оказывалась грязной и мятой.

Малышки росли, дружба крепла. Алеся оставалась такой же тихоней и к тому же единственной, кому удавалось утихомирить импульсивную подружку. Каждодневные беседы

о поведении и отношении к другим детям утомляли и расстраивали Яну, но невролог, наблюдавший девочку, успокаивал и убеждал не сдаваться.

«Перерастет, не переживайте! К подростковому возрасту, годам к шестнадцати точно. Останется частичная импульсивность и невнимательность».

К пяти-шести годам было перепробовано несколько вариантов медикаментозного лечения. Растительные препараты на нервную систему не оказывали ровным счетом никакого влияния, а химические медикаменты действовали непродолжительное время, вызывая лишь упадок сил. «Травить» ими девочку у Яны не поднималась рука. Вот и приходилось довольствоваться беседами и уповать на время, доверяя словам врача.

Из интернета женщина вычитала пугающую статистику о детях с СДВГ, часто попадающих в плохие компании и превращающихся в наркоманов или алкоголиков. Напуганная негативной информацией, мама зарегистрировалась на сайте, где обсуждались дети с таким же и подобными диагнозами. И сделала вывод, что материнскую любовь и внимание не заменят никакие врачи и таблетки.

Яна постоянно держала руку на пульсе и была в курсе всего происходящего с дочкой в детском саду. Каждый вечер обсуждала с воспитателями ее поведение и вела с дочерью беседы. Воспитатели сочувствовали и старались помочь, чем могли. Девочку перестали обвинять во всех грехах. К ней всегда тянулись другие дети, воспринимая как лидера, достаточно было лишь направить ее лидерство в нужное русло. Все советовали отдать Алису в спорт. В течение двух лет было перепробовано несколько секций и кружков: бассейн, шахматы, акробатика, танцы, гандбол и каратэ. Но нигде Алиса не задерживалась дольше, чем на полгода. Многое зависело от руководителей кружков и тренера секции. Стоило похвалить девочку, как она расцветала и показывала все, на что способна, но после неосторожно сделанного обидного замечания Алиса замыкалась и отказывалась от занятий. Наконец, мама с дочкой сошлись на самбо с элементами дзюдо, куда девочка бежала с удовольствием вот уже год. Она все так же оставалась «неудобным ребенком», но здесь таких деток было несколько, и тренер находил подход к каждому. Сначала его методы казались Яне жесткими. Тренер не разбирался, кто кого отвлек разговорами или тычками. А наказывал обоих, заставляя приседать или отжиматься. И спустя полгода это сработало. Алиса почти перестала отвлекаться и училась сосредотачиваться на главном – словах и инструкциях тренера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.